

Лин Джин и Гао Цзян ждали за дверью.

Выгляды надменно, Гао Цзян, как обычно, проигнорировал Лин Джина.

Конечно, Лин Джин тоже с ним не говорил.

Лин Джин был уверен, что сдаст этот экзамен. Основная причина, по которой ему потребовалось так много времени, чтобы завершить отчет об оценке, заключалась в том, что ему пришлось сократить содержание отчета, поскольку он не мог записать все, что видел, в музее .

Если бы он действительно это сделал, трое наблюдателей могли бы взбеситься.

Он должен был вести себя сдержанно!

Вскоре после этого Лин Джин и Гао Цзян были вызваны в зал, чтобы услышать окончательное решение.

Лицо Гао Цзяна было бледным как полотно, а его пальцы дрожали, и это было не потому, что он провалил экзамен. Он знал, что после сдачи этого экзамена на повышение ему еще многого не хватило. Он взял его только для опыта и расширения своих знаний.

Но почему?

На каком основании?

Как Лин Джин мог сдать экзамен?

Не в силах сообразить, пламя зависти вспыхнуло в его сердце.

Лин Джин притворился удивленным и обрадованным, поблагодарив троих наблюдателей.

Как он и предсказывал, несмотря на то, что он прошел первоначальную оценку, еще предстояла окончательная проверка. Впрочем, по соглашению проблем быть не должно.

Когда придет время, штаб вручит ему нарукавную повязку оценщика зверей 2-го ранга и официально присвоит ему квалификацию.

До того, как все это произошло, Лин Джин все еще был оценщиком зверей первого ранга.

Поскольку Тан Сюню и остальным было что обсудить, Лин Джин вышел сам. Удрученный Гао Цзян просто ушел без сопровождения.

Увидев, что Чжао Ин и остальные все еще ждут снаружи, Лин Джин снял напряжение и немедленно объявил результаты. Его ученики прыгали и аплодировали, как будто они сдали экзамен.

Тан Линь тоже была ошеломлена.

Хотя она давно предполагала, что Лин Джин сможет сдать экзамен на повышение 2-го ранга, она все еще находила это невероятным, услышав результаты.

Что касается Нань Гунсяня, то его давно уже нет.

В тот момент, когда Лин Джин объявил о своих результатах, выражение лица Нань Гунсяня помрачнело, и он осторожно ушел, не сказав ни слова.

Что еще он мог сделать? Должен ли он был остаться и опозориться?

До этого он с абсолютной уверенностью заявил, что Лин Джин не сдаст этот экзамен, и теперь ему пришлось взять свои слова обратно. Что касается Гао Цзяна, то, вернувшись домой, он заперся в своей комнате и был слишком разъярен, чтобы даже есть. Ревность переполняла его, и он не желал принимать окончательный приговор.

«Как Лин Джин смог пройти ? С каких это пор он стал таким впечатляющим?»

Многие люди разделяли ту же путаницу.

Но факты есть факты.

С Ляо Гу, работающим на кухне, группу ждал праздничный пир.

Тан Линь вступила в ассоциацию в поисках своего отца, Тан Сюня. Она увидела, как он стоит перед залом, по-видимому, в глубокой задумчивости. Он тоже выглядел так, будто ждал кого-то.

В этот момент вышел растерянный старейшина Ду, а Ю Мантанг последовал за ним.

«Старейшина Ду, почему ты такой упрямый? Я просто хочу изучить навык применения духовной печати из двадцать первого тома «Техники наблюдения Шихуана». Почему ты должен так отвергать меня? ясно, что это будет стоить вашего времени, потому что я научу вас

навыкам, которые придумал сам. Это равноценный обмен знаниями».

Говорящим был Ю Мантанг.

Старейшина Ду с беспомощным выражением лица ответил: «Оценщик Ю, мои познания в двадцать первом томе «Техники наблюдения Шихуана» очень ограничены. Почему вы вдруг просите меня обучиться? Если бы мы говорили об обучении, вместо этого я должен был бы учиться у вас».

Ю Мантанг был недоволен. Другой мужчина явно пытался стряхнуть его с хвоста.

Он искренне пытался учиться, так почему Старик Ду был таким упрямым?

Неужели старик серьезно хотел, чтобы он громко заявил, что знает, что Лин Джин был его учеником?

Должен ли он быть прямолинейным и выражать свое желание изучить метод, который Лин Джин использовал для активации печати?

Это было бы так неловко.

Ю Мантанг впервые увидел метод, который Лин Джин использовал ранее, и с тех пор он его беспокоил. Он отчаянно хотел изучить ключевые моменты этого метода.

Поскольку способностям Лин Джина научил старейшина Ду, он не мог устоять перед предложением обменять свои знания только на то, чтобы изучить этот метод. К своему удивлению, старейшина Ду отрицал, что обладает такими знаниями.

Это было возмутительно.

Ю Мантанг намеревался продолжать, но при виде Тан Сюня и Тан Линь он держал рот на замке. Он явно не хотел, чтобы они оба видели, как он просит совета, поэтому Ю Мантанг мог только закатать рукав и уйти.

«Лин'эр, подожди меня снаружи. Мне нужно кое-что обсудить со старейшиной Ду». Теперь, когда его долгожданный шанс наконец появился, Тан Сюнь быстро прогнал Тан Линь.

Сбитая с толку, Тан Линь могла только ждать снаружи.

Старейшина Ду подошел к нему, наполненный до краев недовольством, и сказал: «Брат Тан, я не знаю, почему этот Ю Мантанг настаивает, на том чтобы я научил его двадцать первому тому

Техники наблюдения Шихуана?"

Тан Сюнь кивнул. «Я понимаю, брат Ду. Вы оба не совсем хорошо знакомы, так как вы могли просто научить его своим исключительным навыкам?»

Затем, быстро сменив тему, Тан Сюнь продолжил: «Но наша дружба гораздо глубже. Когда вы еще работали в штаб-квартире, помните, как мы обменивались знаниями друг с другом? О, какая ностальгия. более серьезное замечание, вы должны рассказать мне о двадцать первом томе «Техники наблюдения Шихуана!»

Старейшина Ду: «...».

В консультационном зале Цзя Цянь в Ассоциации Оценки Зверей.

Каждый год Цзя Цянь в обязательном порядке сдавала сертификационный экзамен первого ранга. Но ее словно терзало проклятие, и ее оценки всегда оказывались чуть ниже проходного балла.

На прошлогоднем экзамене ей не хватило всего одного балла до получения сертификата первого ранга. Это было самое близкое, что она когда-либо делала, чтобы получить право стать сертифицированным оценщиком зверей. Это было так близко, но так далеко. Судьба словно играла с ней в игры.

Как бы она ни боролась, она всегда не попадала в цель с небольшим отрывом.

В этом году с ее непреклонным характером экзамен сдала и Цзя Цянь. Когда она вышла из экзаменационного зала, она услышала новость о том, что Ван Цзи был отстранен от должности главы их ассоциации.

Кроме того, она также слышала о Лин Джине. После того, как его квалификация была аннулирована, этот человек снова сдал сертификационный экзамен первого ранга. Цзя Цянь не могла описать свои чувства, когда услышала это.

До этого она все еще могла обманывать себя, говоря, что Лин Джину повезло. А сейчас?

Особенно после того, как она узнала, что Лин Джин сдал экзамен на отлично, Цзя Цянь даже не поняла, что ее губы кровоточат, потому что она слишком сильно прикусила, что кровь капала на пол.

Теперь шансы на ее продвижение по рекомендации были потеряны. Штаб-квартира обязательно расследует неправомерное поведение Ван Цзи. Из своих знаний она знала, сколько правил Ван Цзи нарушил во время своего пребывания на посту начальника. Простого расследования одного или двух обвинений было достаточно, чтобы обеспечить необратимую

кончину Ван Цзи.

Вытерев кровь с уголков губ, Цзя Цянь почувствовала себя потерянной. Возможно, единственной удачей во всем этом было то, как ей удалось защитить себя от того, чтобы этот старый извращенец, Ван Цзи, воспользовался ею.

Вскоре до нее дошли новости о том, что Лин Джин сдал экзамен на повышение ранга 2.

«Ранг... 2-й ранг оценщика зверей?» Цзя Цянь обмякла в кресле. Словно в нее ударила молния, ее разум был пуст, и у нее не было сил, чтобы подняться.

Лин Джин смутно открыл глаза.

В поле зрения попал его недавно отремонтированный дом.

— Когда я вернулся домой?

Лин Джин протер глаза, прежде чем произнести пробуждающее заклинание. Сразу протрезвев, он все вспомнил. Чтобы отпраздновать свой успех, шеф-повар Ляо Гу не только приготовил пир, но и принес свой ценный выдержанный ликер, заявив, что он содержит спиртовой женьшень и обеспечивает удивительную пользу для здоровья.

В конце концов Лин Джин напился благодаря двум старикам, Ляо Гу и Гу Мэнчжуну.

Снаружи слышались звуки шагов.

Подняв голову, Лин Джин увидел Хан Дона, несущего таз с водой.

«Мастер Лин, я услышал какой-то шум и понял, что вы, должно быть, проснулись. Пойдемте, умоем вам лицо». Хан Дон почтительно протянул намокшую ткань Лин Джину.

"Как долго я спал?" — спросил Лин Джин, вытирая лицо, сразу чувствуя себя отдохнувшим.

<http://tl.rulate.ru/book/57696/1885600>